Демидов Иван 20.1.95.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД 1 номерной

музыкальное ОБОЗ зрение

Моск. правда. — 1995. — 20 янв. — с. 9.

ВАНЬ, ДАЙ ПОРУЛИТЬ!

Андрей ВАНДЕНКО

Не знаю, насколько корректно выражение "голое лицо", но именно эти слова первыми приходят в голову, когда видишь Ивана ДЕМИДОВА без его коронных темных очков. Вроде все на месте, в смысле, на лице – и вроде чего-то очень важного не хватает. Иосиф Кобзон признался, что накладку с лысины даже при собственных детях не снимает, может, и мне посоветовать Ивану Ивановичу цельноокулярный образ на людях не разрушать?

ЯМЩИК, НЕ ГОНИ...

– Иван Иванович, а почему, собственно, рулевой?

– Вопрос, конечно, интересный...

– Но задавали вам его столько раз, что устали отвечать?

– Нет, как ни странно, никто ни разу не спрашивал. Все приняли рулевого априори, будто должное. А между тем это название – составляющая часть генеральной идеи, с которой я начинал "Музыкальный ОБОЗ" и свою телевизионную жизнь в целом. Я для себя сразу определил, что бессмысленно повторять уже существующее в телевещании, лучше открывать свое, то, до чего другие не додумались. Если бы я решил, что буду ведущим программы или, допустим, обозревателем, то невольно стал бы ощущать себя в этом качестве. Началось бы: кто лучший ведущий – Якубович или Листьев, Молчанов или Демидов? А тут мы с коллегами как бы сразу разобрались: я не ведущий, а рулевой! В этом названии есть достаточная доля пафоса и прикола. Приятно, что ко мне иначе, как к рулевому и не обращаются.

– Это-то и странно!

– Не понимаю, что в этом, по-вашему, странного?

– Объясню. Если уж обоз, то и извозчик. Рулевой больше для корабля подходит, чем для телеги или фуры.

– Нет, извозчик – ни в коем случае! Кто сел к извозчику, тот и погоняет. Кто платит, тот и музыку заказывает. Ни фига! Именно рулевой – самостоятельно прокладывающий путь, знающий куда вести. Может, кому-то со мной не по дороге, ради Бога, но указывать мне, куда ехать, я никому не позволю. Рулевой я, рулевой. Как партия.

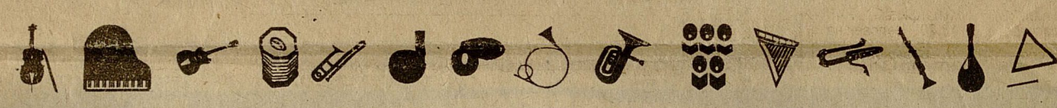
– Понятно. И все-таки давайте продолжим терминологический диспут. Обоз, по моим представлениям, понятие все-таки арьергардное, олицетворяющее нечто, плетущееся глубоко в тылу. Вы же со своей передачей, как я понимаю, претендуете на места в поп-авангарде.

– Как говорит Алла Борисовна, тут есть два ответа. Первый вытекает из практически беспредельной изощренности моего ума. Официально-то моя программа именуется "Музыкальное обозрение". В принципе, так ее и можно называть. Но я с самого начала прекрасно понимал, что "Музобозрение" – это для отмазки. На самом деле, у меня будет "ОБОЗ". Однако в открытую предложить такое было тогда еще нельзя. Телевизионное начальство не оценило бы подобную игривость, поэтому я и совершил обходной маневр. Я имел в виду и то, что с официальным названием "МузОБОЗ" был риск попасть в зависимость от предложенных самим условностей: "Эх!", "Ух!", "Запрягай!", "Распрягай!". То есть действительно нужно было бы сооружать повозку или нечто другое на колесах и затевать игру, правил которой никто на нашем телевидении не знает. Я же хотел сделать новостийную передачу – достаточно строгую и, как не удивительно, консервативную. Есть политические "Итоги" Евгения Киселева, я решил сделать музыкальные "Итоги" Ивана Демидова.

Что же до арьергарда, то все в нашем мире относительно – где фронт, где тыл? Во всяком случае, обоз не стоит на месте и постоянно движется вперед. Или вам в принципе не нравится хорошее русское слово "обоз"? Уж, наверное, получше будет какого-нибудь "Музыкального калейдоскопа", верно?

– Можно назвать передачу еще проще. Например, есть "У Ксюши". Было бы "У Ивана", "С Иваном" или что-нибудь в этом роде.

– Правильно, название хорошее. Только вы упускаете из вида то обстоятельство, что я никогда не рассматривал "ОБОЗ" как авторскую программу, хотя окружающие ее таковой и воспринимали. Какая авторская, если я появляюсь на 30 секунд в начале и на сорок в конце? Первые полгода существования передачи никто вообще не знал, кто я такой. Моей фамилии не было в титрах, я никак не представлялся. Я не пытался вылезть мордой в эфир, как стремятся сделать многие.



НОВЫЙ ВЗГЛЯД 2 номерной

СКРОМНОСТЬ – НЕ ПОРОК

– Природная скромность или закомплексованность?

– Ну-у-у, спасибочки! Нет, это абсолютно другое. Это уважение и безумная любовь к профессии, выражающиеся в четком понимании того, что на экране можно появляться, только набравшись определенного опыта. Зная телевизионную кухню, умея делать практически любые передачи, в качестве ведущего я себя тем не менее не испытывал. Понятия не имел, смотрюсь ли в кадре, идет ли мне улыбка. Все необходимо учитывать, если не хочешь пролететь. Нормальный профессиональный подход. Так что скромность или закомплексованность здесь ни при чем. Ставить же эксперименты на зрителях, по-моему, безнравственно.

– Сегодня сомнений в собственном обаянии и умении расположить аудиторию, надо полагать, не осталось?

– Практически нет. Хотя, конечно, вопрос о взаимоотношениях со зрителями всегда будет актуален. Другое дело, что я понял: мне по силам заставить людей слушать себя. Безусловно, если придется работать в жанре ток-шоу, то я пойду в ученики к своему другу и коллеге Владу Листьеву. Пока же такая проблема не стоит, и меня устраивает знание речевого ремесла в нужных для ведения "МузОБОЗа" рамках.

– И тем не менее на экране вы по-прежнему практически не появляетесь, обходясь закадровым текстом на фоне картинки, записанной, наверное, еще три года назад.

– Допустим, не три, а всего год тому... Да, я как и прежде не мозолю глаза зрителю и делаю это сознательно. К моим темным очкам привыкли, но сказать, что видели мои глаза, многие ли могут? Что ни говорите, а какой-то элемент загадки. Я создал свой образ, некий имидж. Зачем же его разрушать? Чтобы меня узнавали на улицах? Так мне это не нужно.

– А что же нужно?

– Я балдею от мысли, что знаю и чувствую зрителя, что могу предугадать, кого он хочет увидеть и услышать. Как бы там ни было, но мой "ОБОЗ" – это хитрое сооружение на колесах – уже три с половиной года ковыляет по разбитым российским теледорогам и с верного курса, судя по рейтингу программы, не сбился.

– Откуда такая убежденность в том, что нужно зрителю?

– Ну-у-у, это совсем легко. На самом деле, путь к популярности элементарно прост. Во-первых, самоуверенность, уверенность в себе...

САМОУВЕРЕННОСТЬ – ДОСТОИНСТВО

– Так все же самоуверенность или уверенность? Это не одно и то же.

– По-вашему, не одно и то же, а для меня эти слова – синонимы. О'кей? Так вот: самоуверенность плюс некий накопленный опыт, умноженный на возможность проверить себя в настоящем деле. Главный вопрос – попал ты в десяточку или нет. Если выбрал неправильную цель, извини и подвинься. Тебе ничего не остается, как ходить по всяким презентациям и тусовкам и на каждом углу кричать о своей гениальности, умно рассуждать о творчестве и пытаться понравиться женщинам, чтобы хоть как-то удовлетворить собственные ущемленные амбиции. Если же выбор правильный, ты без сверхусилий вскоре получишь право говорить от имени своих зрителей.

Пять с лишним лет назад я был одним из винтиков, запускавших сложный механизм под названием телепрограмма "Взгляд", я приложил руку к появлению "Поля чудес", уже скоро четыре года, как у меня есть "МузОБОЗ". Я имею право сказать себе: Вань, ты понимаешь зрителя.

Кстати, неслучайно и руководство ТВ-6 пригласило именно меня для создания нового лица этого канала. Еще одно подтверждение, что я знаю дело, которым занимаюсь.

– Не спорю. Но бремя ответственности не давит, когда вы навязываете зрителям Валерию или Апину, которые, не знаю, то ли вам заплатили, то ли, не хочется думать о вас плохо, просто понравились?

– Не-а, не давит. Я не навязываю своего вкуса. Если вы внимательно смотрите передачу, то должны были заметить, что я никогда не оцениваю музыкантов, никогда не отвечаю на вопрос, кто лично мне симпатичен.

– Но вы же сами говорили, что это ваша авторская программа, следовательно, вы в ответе за все, что появляется под маркой "ОБОЗа".

– Да-да! Но авторство мое не только в подборе клипов и приглашение того или иного исполнителя. Взять, например, Таню Буланову. Это же феномен. Ее записи раскупаются, как подорванные. Это нужно народу, а значит, нужно "ОБОЗу" и мне. Я слушаю Таню до тех пор, пока мне самому не начинают нравиться ее песни. Как же иначе? Без этого я не могу вставить номер в программу.

– Я вспоминаю, с каким пафосом некоторое время назад вы расхваливали песню неведомой, уверен, большинству зрителей группы. А ведь это была, по сути, ухудшенная переводом на русский язык версия ветхозаветного "Чингисхана". Вам действительно нравился этот клип?

– Вы говорите о группе "Цари"? Между прочим, я почти угадал: рекламируемая мною песня вскоре во всю стала шарашить по московским дискотекам.

– Иван, согласитесь, дискотеки – это не аргумент. После мощной телераскрутки и гимн Советского Союза хитом стать может.

– Верно. Но я не вижу криминала в том, что поддержал "Царей". Они на совесть сработали, используя идею, что все новое – это хорошо забытое старое. Заметьте, я ни разу не говорил обо всем творчестве группы, не пел дифирамбов, что это явление нашей культуры. Я вообще таких слов не произношу. Речь шла только о конкретной песне. Посмотрим, что будет с "Царями" дальше. Получится – флаг им в руки. В случае с "Чингисханом" меня подкупило то, что ребята не стали строить из себя великих мэтров, а откровенно признались: да, мы использовали чужую идею и мелодию.

– А может, вас и кое-что другое подкупило?

– Я почувствовал, что песня в исполнении "Царей" может стать шлягером. Я ведь знаю, что нужно людям. "Поп-лист ОБОЗа", оглашаемый нами в каждой передаче, включает в себя информацию из таких городов, о существовании которых ни вы, ни я даже не догадываемся. Поп-лист основывается не на субъективных пристрастиях, а на данных о продаже аудиокассет того или иного исполнителя. Тут не подтасуешь и не смухлюешь. Провинция далека от московских заморочек, от всех этих кланов и группировок. Там руководствуются одним: нравится или не нравится.

ДЕНЕГ МНОГО НЕ БЫВАЕТ

– Но вы-то живете в Москве, а не в глубинке. Значит, вынуждены играть по местным правилам. Вспомните первоисточники: жить в обществе и быть свободным от общества...

– Я вам скажу, а вы уж постарайтесь поверить, что это не просто декларация, а слова, в которых есть изрядная доля правды. Я делаю программу не для тусовки, а для зрителя. Конечно, мне приходится признавать существование неких музыкальных масонских лож, которые культивируют определенную грибковую среду, необходимую им для жизни. Но это не означает, что я сам должен этой плесенью шоу-бизнеса покрываться. Поставив на тусовку, можно очень быстро оказаться ее рабом.

– Я постарался поверить, поэтому хочу услышать конкретный ответ на конкретный вопрос: почему, скажем, Валерию Леонтьеву вы предпочитаете его тезку Валерию?

– Я как-то сел и проанализировал: за три с половиной года в моей программе побывали практически все отечественные звезды. Ну, "Сектор Газа" не звал, и то лишь потому, что не могу выпускать мат в эфир. Все.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД 3 номерной

музыкальное ОБОЗ зрение

Упреки в необъективности и пристрастности долетают до меня время от времени – и со стороны останкинского начальства, и со стороны певцов и их продюсеров. Теперь вот еще и журналисты присоединились. Не буду отказываться: безусловно, "МузОБОЗ" является полигоном для раскрутки некоторые коммерческих музыкальных проектов. Помимо еженедельного рассказа о новостях шоу-бизнеса я беру под контроль несколько певцов. Я не могу в сорокаминутный эфир впихнуть всех. Приходится выбирать.

– Тех, кто больше заплатит?

– Если бы все так просто! Меня уже обвиняли за любовь к Богдану Титомиру, Олегу Газманову, Володе Преснякову, Валерии. Никто не хочет понимать, что музыка приходит волнами. Вчера был популярен один, сегодня – другой. А популярность как делается? В том числе и с помощью телевидения. Говорили: "ОБОЗ" – это только об Апиной. Да, в какой-то момент я часто Лену показывал. Зато потом почти год у меня не было ни одной апинской песни. Отлив. Сегодня я помогаю раскручиваться другим. Появятся у Апиной новая пластинка, новые интересные работы – будем говорить.

Однако... Ванденко непривычно благодушен. Зато Диван Диванович привычно самоуверен. А вообще-то я до сих пор не знаю, сколько у Вани стоит эфир. Позвоню...

В. Дрежин (ст.)

Я знаю, что есть некая очередь из желающих попасть в "ОБОЗ", поэтому право выбирать и оставляю за собой. Певцу важно засветить песенку, а я думаю о политике программы, не только об этом выпуске, но и о следующем. Я уже пережил обиды и наезды артистов, этот период прошел. Всем хочется быть в обойме постоянных участников "ОБОЗа", но...

Что же касается денег, то я не буду распинаться о том, что государству не по карману содержать телевидение, что мы давно все брошенные, что выездные площадки "ОБОЗа" – дорогое удовольствие, влетающее в изрядную копеечку. Денег много никогда не бывает. Но если бы я брал в передачу только тех, кто больше заплатит, то из "ОБОЗа" одни и те же исполнители не вылезали бы. Да, мы вступаем в договорные отношения с исполнителями, но тут все гораздо сложнее, чем перепосторонних посвящать совсем необязательно. Телепередача – особый мир, со своим сценарием и драматургией.

– Да-да, я помню, когда-то вы даже сказали, что вам без разницы, какую программу готовить: "Сельский час" или "МузОБОЗ".

– А что плохого в моих словах? Я профессионал, я знаю принципы, по которым живет телевидение. Это основное. Я "Сельский час" снимал бы так, чтобы зрителю было интересно. По большому счету, телевидение как вся журналистика в целом, это ремесло. Кажется, Леня Парфенов сказал: есть спичечные этикетки, а есть картины Рембрандта. Глупо подходить и к тому, и к другому с одними требованиями. А телеконъюнктуру просчитывать я научился. У меня как-никак за спиной путь от рядового осветителя и рулевого собственной программы до главного продюсера самостоятельного телеканала.